

наго отчаянн: «Куда же мнѣ дѣвать ихъ? Что съ голоду помирать, что такой работѣ, не все ли равно? Знала бы, такъ лучше бы покончить съ жнзнью во-время»...

И такіе отзывы — не исключеніе, не доказательство жестокости или отсутствія любви къ дѣтямъ. Скорѣе наоборотъ. Родители росли малютокъ, но ухудшился экономическій строй, дороже и труднѣе стала жизнь и передъ ними возникъ суровый вопросъ: что же лучше, — покорно ждать голодной смерти или бороться съ дею, отдавая дѣтей на фабрики и работая, поденно какъ лошадки.

Кажда жизни не умираетъ даже въ подвальныхъ углахъ, среди голодныхъ и убогихъ. Каждый бѣднякъ еще вѣритъ, что наступитъ лучшее, и эта надежда заставляетъ его вести своихъ дѣтей на фабрики, умоляя, чтобы ихъ приняли, чтобы не отвергли той жертвы, которую они приносятъ, сами не сознавая ея громаднаго значенія.

И дѣйствительно, если не на фабрики, то куда же имъ дѣвать своихъ подростящихъ дѣтей, когда ихъ надо кормить, обувать, одѣвать, да еще обучить чему либо?

Горе бѣдняковъ, обремененныхъ большою семьей, не поддается описанію. Прокормить пятерыхъ малышей положительно нѣтъ силъ при возростающей дороговизнѣ и любящіи матери даже радуются, когда новорожденный младенецъ умираетъ.

Количество дѣтей, вымирающихъ въ первый годъ существованія такъ громадно, что поражаетъ и статистиковъ, и врачей, и публику, но если посмотрѣть поближе какъ живутъ тѣ, которымъ удалось избавиться отъ грозившей смерти, заглянуть на фабрики, а въ праздничные дни на бульвары и въ портерныя, то придется согласиться съ мрачнымъ заключеніемъ матерей...

Общество защиты жѣнщинъ, которое только что основалось въ Москвѣ, будетъ спасать погибающихъ и возвращать имъ право человѣческаго существованія, но пусть бы оно отнеслось съ сердечною внимательностью и къ тѣмъ подросткамъ и дѣтямъ, которыя еще не погибли.

Спасти ихъ, направить на иной путь, поддержать въ минуты колебаній, все это вовсе не трудно. Правда, надо познакомиться съ жизнью этихъ жалкихъ, выжившихъ въ младенческомъ возрастѣ, чтобы погибнуть на зарѣ юности, дѣтей.

К. Н.

КЪ ВОПРОСУ О НОВѢЙШЕЙ ИКОНОПИСИ.

Въ № 187 «Сѣвернаго Курьера» приведено интересное сообщеніе объ иконѣ Страшнаго суда, находящейся въ церкви села Подмоклова, Серпуховскаго уѣзда. На этой иконѣ въ числѣ грѣшниковъ, осужденныхъ на адскія муки, изображенъ М. Ю. Лермонтовъ, повинный — какъ дуэлистъ — въ трехъ тяжкихъ грѣхахъ: убійствѣ, самоубійствѣ и неповиновеніи властямъ.

Отмѣченное «Сѣв. Курьеромъ» стремленіе русскихъ иконописцевъ — вводить современныя темы въ разработку церковныхъ сюжетовъ — можно прослѣдить на многихъ иконахъ повѣйшаго происхожденія.

Въ 1895 г., изучая церковныя памятники г. Старой Русы и его окрестностей, я заинтересовался иконой Страшнаго суда, находившейся тогда въ библиотекѣ мѣстнаго Спасо-Преображенскаго монастыря: изъ церкви она была вынесена для реставраціи. Ни по техникѣ письма, ни по разработкѣ сюжета икона не представляла собой чего-либо выдающагося. Выписанная довольно тщательно, она давала зрителю массу человѣческихъ фигуръ, дѣлвшихся, по установленному порядку, на два разряда: праведники веселились и грѣшники терзались. Но среди грѣшниковъ привелъ меня въ смущеніе мужъ въ усахъ и безъ бороды, въ полицейскихъ одеждахъ и при оружїи, влекомый свирѣпыми демонами въ мѣсто мрачное... Сопровождавшій меня пнокъ разрѣшилъ мое недоумѣніе.

Лѣтъ двадцать назадъ — рассказывалъ онъ — жили въ Старой Русѣ художникъ Поляковъ и полицейскій приставъ С., враждовавшіе между собою и причинявшіе одинъ другому разныя огорченія, большія и малыя. Въ концѣ-концовъ, художникъ посрамилъ врага своего. Работая, по монастырскому заказу, надъ иконой Страшнаго суда, онъ изобразилъ въ числѣ грѣшниковъ, грядущихъ во адъ, полицейскаго чиновника, при чемъ изображенію на иконѣ было дано полное сходство съ приставомъ С.—мъ, извѣстнымъ всему городу. Какъ монастырская братія, такъ и богомольцы единогласно утверждали, что это — С.—въ, терзаемый демонами! Призналъ себя и самъ приставъ, усердно посѣщавшій Спасо-Преображенскій монастырь Взирая на икону Страшнаго суда, онъ могъ предаваться скорбнымъ размышленіямъ: совпадетъ ли его будущее съ предположеніями его лютаго врага-художника Полякова?

Въ церкви Косинской женской обители, верстахъ въ трехъ отъ г. Старой Русы, находится не менѣе любопытная фреска — «лицевой Отче нашъ». Каждое прошеніе молитвы Господней сопровождается на фрескѣ соответствующимъ картиннымъ поясненіемъ. Прошеніе «не введи насъ во искушеніе» представлено такъ: въ центрѣ картины, по правую его сторону — свѣтлоосный ангелъ, указующій на стезю праведную, очертанія которой, къ сожалѣнію, пелены; по лѣвую — безобразный дѣволъ помаваетъ страшными и нечистыми перстомъ своимъ на предметы искушеній: золотыя монеты новой чеканки, разбросанныя по полу въ соблазнительномъ безпорядкѣ — нагнись и бери, драгоценныя сосуды — вѣроатно, съ виномъ, вовлеченныя въ грѣхъ благочестиваго праотца Ноя, и три книги, обращенныя къ зрителю корешками. На корешкахъ книгъ начертано: «Атеизмъ. — Матеріализмъ. — Философія».

Само собою разумѣется, что каждое произведеніе иконописнаго искусства приобщается къ церковному обиходу не по личному только усмотрѣнію иконописца, подверженнаго, по немощи человѣческой, обманчивой превратности самопроизвольныхъ толкованій, но — и съ одобренія подлежащей церковной власти, дѣйствующей на точномъ основаніи каноническихъ уставовъ. Достоиню, поэтому, выи-

манія, что на косинской фрескѣ отнесены къ дѣвольскимъ искушеніямъ какъ матеріализмъ съ атеизмомъ, такъ и вся философія, преподаваемая, однако, и въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Очевидно, здѣсь отразилось вѣднне глубокой старины: «Братія, не высокоумствуйте! Аще кто ти речеть: вси ли философію? — И ты ему рцы: еллинскихъ борзостей не текохъ, ни съ мудрыми философы не бывахъ».

Объ указанныхъ мною достопримѣчательностяхъ вовсе нѣтъ упоминанія въ обширномъ описаніи г. Старой Русы, составленномъ г. Полянскимъ, авторомъ столь же благонамѣреннымъ, сколько далекимъ отъ «еллинскихъ борзостей». Въ церковно-исторической части его книга представляетъ собой полную и весьма добросовѣстную перепечатку сочиненія архимандрита Макарія, безъ указанія источника, но съ сохраненіемъ опечатокъ. А такъ какъ сочиненіе Макарія вышло изъ продажи, то твореніе г. Полянскаго является теперь наиболѣе обстоятельнымъ руководствомъ по изученію мѣстныхъ древностей. Собственная же эрудиція новаго автора настолько своеобразна, что въ широкообъяснительномъ предисловіи къ его труду находится, на примѣръ, выраженіе «знаменитый ученый Синопсисъ Гизеля»: въ этомъ противорѣчественномъ синтезѣ соединены малороссійскій ученый Иннокентій Гизель и сочиненіе его «Синопсисъ». Книгу г. Полянскаго раздають въ награду лучшимъ ученикамъ и ученицамъ старорусскихъ учебныхъ заведеній.

П. Панкратевъ.

СУВОРОВСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

Сегодня, въ пятницу, 12 мая, въ памятный день погребенія генералиссимуса князя А. В. Суворова въ деревянной Суворовской церкви села Кончанскаго, перенесенной на Преображенскій плацъ, была совершена заупокойная литургія, а послѣ нея панихида, на которую собрались начальники отдѣльныхъ частей, начальникъ и профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба и представители военныхъ депутацій, прибывшіе на Суворовскія торжества. Въ 2 часа дня въ Благовѣщенской церкви Александровской лавры высокопреосвященнѣйшій Антоній митрополитъ петербургскій и ладожскій въ сослуженіи съ лаврскимъ духовенствомъ совершилъ съ могилы князя А. В. Суворова панихиду. Передъ началомъ панихиды депутаціи отъ Пажескаго Его Величества корпуса и Суворовскаго (бывшаго Варшавскаго) кадетскаго корпуса возложили на гробницу покойнаго генералиссимуса два роскошные вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ.

Къ двумъ часамъ дня въ церковь прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Кирилль Владиміровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Сергій Михайловичъ, князь Евгенийъ Максимилиановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Ровно въ 1 ч. 45 м. дня по варшавской желѣзной дорогѣ прибыли изъ Царскаго Села Его Императорское Величество Государь Императоръ въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Бориса Владиміровича, Андрея Владиміровича и Павла Александровича. Великій Князь Андрей Владиміровичъ былъ дежурнымъ при Государѣ Императорѣ флигель-адъютантомъ.

Къ прибытію Государя Императора въ Благовѣщенскую церковь Александровской лавры тамъ уже находились потомки генералиссимуса князя Суворова Италійскаго. Среди нихъ были вдова внука свѣтлѣйшая княгиня Суворова-Италійская графиня Рымникская, внучка г-жа Радлова съ мужемъ и дочерью; правнучки г-жи Догель и Хитрово (урожденныя Молоствовы), правнучки три брата Молоствовы и др.

Государь Императоръ при входѣ былъ встрѣченъ высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, митрополитомъ петербургскимъ и ладожскимъ съ крестомъ и св. водою. Митрополитъ Антоній съ лаврскимъ духовенствомъ совершилъ панихиду, во время которой была возглашена и прочтѣна вѣчная память почивающему князю Александру. Послѣ панихиды митрополитъ Антоній сказалъ слово, посвященное памяти покойнаго.

Въ неходѣ третьяго часа Государь Императоръ съ дежурнымъ флигель-адъютантомъ Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ отбылъ изъ Александровской лавры на вокзалъ варшавской желѣзной дороги, а оттуда уѣхалъ въ Царское Село.

ВЪ ПОЛЪЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕДОРОДА.

Въ контору «Сѣвер. Кур.» поступило въ пользу пострадавшихъ отъ недорода:

Отъ Б. Ш. 8 р., П. 1 р., за брошюру Зенченко «Герценъ и Гончаровъ» 1 р. 5 к. Итого 10 руб. 5 коп.

Всего съ прежде поступившими 6,823 руб. 55 к.

ХРОНИКА.

Вчера, въ четвергъ, 11 мая, въ 8 час. веч. по николаевской желѣзной дороги отбылъ на Кавказъ Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

— Состоящій при Особѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора членъ государственнаго совѣта ген.-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, почетный онекуій ген.-лейт. В. В. фонъ-Валь, ковенскій губернский предводитель дворянства камергеръ П. А. Столыпинъ и начальникъ артиллеріи перваго армейскаго корпуса, ген.-м. Г. В. фонъ-Поппепъ — прибыли въ С.-Петербургъ.

— Начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, ген.-л. П. О. Щербатовъ-Нефедовичъ, кострмолей губернаторъ егермейстеръ И. М. Леонтьевъ — выбыли изъ С.-Петербурга.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе: 1) на отмѣну опредѣленнаго уставомъ женскихъ учебныхъ заведеній 1855 года дѣленія институтовъ на разряды, по происхожденію опредѣляемыхъ дѣтей, съ